

Еврейское население Опочки

«Еврейский вопрос» в России возник в давние времена. Так, например, Иван Грозный даже временно не впускал купцов-евреев в Москву, а завоевав в 1563 г. Полоцк, приказал всем евреям этого города креститься. Отказавшихся сделать это вместе с детьми и женами в числе 3000 душ утопили зимой в реке Двине. Не жаловали евреев ни Петр I, ни Анна Иоанновна и Елизавета Петровна. А при первом разделе Польши в 1772 г. в правление Екатерины II на территории империи оказалось около 100 тыс. евреев. После второго раздела Речи Посполитой 1793 г. евреи вновь образованных Волынской, Подольской и Минской губерний активно участвовали в борьбе поляков за независимость, после же третьего раздела Польши в 1795 г. Россия стала страной с самой многочисленной в мире еврейской диаспорой. При Екатерине II зажиточные евреи были зарегистрированы в качестве купцов и приписаны к гильдиям, все остальные считались мещанами. Россия была единственным государством, где евреи получили право избирать и быть избранными в городские думы.

В 1782 г. правительство решило, что купцы и мещане должны проживать исключительно в городах, поэтому на протяжении всего XIX в. происходило вытеснение евреев из сельской местности. Попытки же еврейских купцов вести торговлю во внутренних губерниях России вызвало недовольство местных купцов, вследствие чего и появился закон, запретивший евреям проживать за пределами присоединенных к России польских областей. Так возникла «черта оседлости», т.е. территория, за границами которой евреям без особого разрешения проживать запрещалось. Но уже в середине XIX в. начались послабления: в 1859 г. вне «черты оседлости» было разрешено проживать купцам первой

гильдии еврейского происхождения, в 1861 г. – евреям с учеными званиями, в 1865 г. – ремесленникам, а в 1867 г. – николаевским солдатам и их потомкам.¹

Когда появились евреи в русском городе Опочке – определить с точностью весьма трудно. Кое-кто считает, что они были здесь уже в XVI-XVII вв., ссылаясь на то, что в Опочке существовала впадавшая в Великую речка Жидовка. Название это, однако, никоим образом с евреями не связано, а объясняется просто: «Жидовка» - значит жидкая, узенькая.

Известно, что Опочка была приграничным городом, располагалась на границе с «чертой оседлости», а наибольшее скопление еврейского населения было в соседних с Опочечким уездах – Невельском и Себежском, а также в Витебске и Полоцке. По данным первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) доля евреев среди жителей Невельского уезда составляла 12,1%, Велижского – 9,8%, Себежского – 3,8%. Поскольку евреям было запрещено иметь в частной собственности землю и проживать в сельской местности, то основная масса их жила в городах: среди населения Невеля, например, евреи составляли 72,5%.² Материалы этой же переписи содержат сведения и о еврейском населении Опочки: из 5735 жителей города 524 назвали родным языком еврейский. Евреи, таким образом, составляли после русских вторую значительную группу населения Опочки, а следом за ними шли поляки – 189 человек.

Социальное положение опочечких евреев было низким: дворян среди них не было, а в семьях купцов, выбравших гильдейские свидетельства, оказался всего 21 человек.³ Среди последних оказались заведующий галантереей Яков Давидович Варятов (Великолуцкая улица), кожей – Перл Земкович Хейсин (Новоржевская улица), мануфактурным товариществом – Мордух Мовшевич Хейсин (Никольская улица), мелочной торговлей –

Кондратеня Александр Владимирович - директор Опочечского краеведческого музея (г. Опочка Псковской области).

Моисей Давидович Варятов (Новоржевская улица) (данные конца XIX – начала XX вв.). Основная масса евреев (501 постоянный житель) числилась мещанами, т.е. ремесленниками, мелкими торговцами, рабочими, служащими и членами их семей. Различными ремеслами занимались 134 человека, а в их семьях числилось 272 иждивенца. Следовательно, 78% опочецких евреев существовали от ремесла: больше всего их занималось пошивом и ремонтом одежды (53 мужчины и 15 женщин), затем шли ювелиры (25 мужчин и 4 женщины). Помимо ремесла около 8% евреев (42 чел.) находились на военной службе, остальные занимались торговлей. Почти все опочецкие евреи по вероисповеданию (518 чел. – 99%) являлись иудеями.⁴

Сокращение доли еврейского населения произошло уже в первые послереволюционные годы, прежде всего в связи с выездом части его за пределы «черты оседлости», особенно в крупные города. По данным на 1920 г., например, в Опочке числилось всего 77 евреев, но они по-прежнему оставались второй после русских национальной группой.⁵

Об отношении к еврейскому населению в Опочке вспоминал проживавший там в начале XX в. член социал-демократической организации Соломон Альтшулер: «Жили они (т.е. евреи – Авт.) обособленной жизнью. Это объяснялось тем, что они были угнетены властью, которая преследовала их в смысле прав, т.к. кроме паспорта для проживания в русском городе требовалось еще хорошее поведение (неподсудность) и ремесленное свидетельство, а последнее ремесленник мог получить лишь после экзамена на звание определенной профессии в цеховой управе другого города. Кроме этого, они терпели угнетения со стороны русских купцов и мещан, которые с презрением относились к евреям. Слово «жид» встречало еврея на каждом шагу. Этим словом и провожали их. И немало перепадало ударов еврейскому мальчику, если он попадал на окраину города, заселенную исключительно русскими».⁶

В конце XIX в. по Украине прокатилась волна еврейских погромов: сначала в Елисаветграде (апрель 1881 г.), затем в Киеве, в конце 1881 г. устроен погром в Варшаве, вес-

ной 1882 г. – в Балте, в 1903 г. – в Кишиневе и Гомеле и др.⁷ В Опочке до крупных погромов и кровавых расправ дело не доходило, но издевательства место имели, о чем вспоминал краевед А.И.Белинский (Приложение 1).

1930-е гг. были временем масштабных политических репрессий, пик которых пришелся на 1937 г. Просматривая многотомную Книгу Памяти жертв политических репрессий «Не предать забвению», удалось обнаружить 90 фамилий реабилитированных впоследствии людей, назвавших себя евреями. Относительно небольшое число евреев в многотысячной массе репрессированных связано с миграцией их из небольших городов Псковщины в более крупные города за ее пределами, а также с тем, что местные власти искали «шпионов» прежде всего в среде латышей и эстонцев – переселенцев из соседних буржуазных государств. Среди репрессированных опочецких евреев оказались Цодока Исаакович Шайкинд, Самуил Моисеевич Варятов, Давид Владимирович Белостокский. Варятову обвинение в «контрреволюционном заговоре» было предъявлено еще в 1918 г., после чего он был расстрелян. Родственники попросили выдать его тело, чтобы тайно захоронить на еврейском кладбище. Местные власти просьбу выполнили, и вполне вероятно, что и сейчас эта могила находится там, но она безымянна: место захоронения должны были знать только родственники и держать его в тайне.⁸ Цодока Исаакович Шайкинд по обвинению в связи с евреями-шпионами отбыл 10 лет наказания в лагерях,⁹ Давид Владимирович Белостокский за «участие в эсеровском заговоре» – три года.¹⁰

В годы Великой Отечественной войны наблюдалось повсеместное и поголовное уничтожение евреев нацистами, что не обошло стороной и Опочецкий район. Уже в июле 1941 г., конфисковав имущество, фашисты начали массовые аресты евреев, и к августу было арестовано свыше 100 человек. В сентябре евреи города и района были арестованы целыми семьями и содержались на первом этаже здания (бывшая АТС) на Советской площади – около 200 человек. В условиях полуголодного существования, холода, тяжелых физических работ большин-

ство их постепенно умирало.¹¹ В тыл в 1941 г. эвакуировалась из Опочки лишь малая часть евреев, в чем сыграл свою роль портной Рубин. В еврейской общине города он пользовался большим авторитетом, считался даже провидцем, ему верили. Рубин открыто ждал прихода немцев и рассуждал, что при них будет свободная торговля и наступит лучшая жизнь. Многие евреи послушались его и остались, чем и обрекли себя на гибель.¹²

7 ноября 1941 г. в Опочке был организован базар, а оккупанты решили отметить этот праздничный день кровавой расправой. Они согнали людей с базара на Советскую площадь, где вместо трибуны была установлена виселица. В присутствии собравшихся была повешена еврейка Бася Малк – за то, что муж ее был лейтенантом и находился в Красной Армии. Очевидцы вспоминали: «Глаза ее были завязаны тряпкой, ноги перевязаны веревкой, во рту кусок проволоки. Ее повесили. На доске, у виселицы фашисты написали: «За предательство победоносной немецкой армии». С ноября 1941 г. по март 1942 г. евреев мелкими группами вывозили за город и расстреливали, а 8 марта 1942 г. оставшихся в живых 93 чел. вывели из казармы и погнали за город по дороге к деревне Маслово. На опушке леса, недалеко от деревни Пухлы их всех раздели и расстреляли, а трупы сложили в общий ров и закопали. Так фашисты закончили с еврейским населением Опочки и прибывшими в район из других мест. Погибли целиком еврейские семьи Вишневецких, Гессель, Озбанд и др. (Приложение 2). Когда

Красная Армия погнала оккупантов на запад, фашисты решили замести следы своих преступлений. Осенью 1943 г. рвы были отрыты, трупы сложены вместе с дровами, облиты бензином и сожжены. Костер горел двое суток, дорога через Пухлы на Маслово была закрыта и охранялась солдатами.¹³ Фотография, запечатлевшая эту картину, была обнаружена впоследствии у пленного немецкого офицера и хранится в Опочечском краеведческом музее. В 1976 г. на месте уничтожения евреев был установлен обелиск.

В конце улицы 9 января в Опочке находится ныне заброшенное еврейское кладбище: все памятники на могилах повалены, нет ни одного захоронения, которое содержалось бы в порядке. Скорее всего, в городе не осталось и потомков захороненных, поэтому и являются могилы никому не нужными и безвестными. На еврейском кладбище в разные времена были похоронены: Сима Залмовна Грольдфайн, Наум Михайлович Гольфайн, Елена Соломоновна Озбанд, Борис Михайлович Озбанд, Абрам Соломонович Берновский. Эти имена еще можно разобрать на сохранившихся памятниках, - даже в беспорядке валяющихся по территории заросшего и запущенного кладбища. Печальное раздумье наводит на мысль, что пройдет еще несколько лет, и от еврейского кладбища не останется никаких следов, как затерялось бесследно в свое время находившееся неподалеку от него кладбище пленных кавказцев, захороненных здесь в 80-х гг. XIX в.

Примечания

- ¹ **Григорий Рессин.** Закон и вечность: Царская политика в еврейском вопросе //Родина. 2002. № 4-5. Сс.77-82
- ² **Манаков А.Г.** Динамика численности национальных групп Псковской губернии и Псковской области (XVIII-XX вв.) //Псков. 1998. № 8. Сс.218-219
- ³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т.34. Псковская губерния. Тетрадь 2. Псков.1904. Сс.2-3, 158-159
- ⁴ Там же. Сс.134-135
- ⁵ Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1924/25 г. Псков.1924. С.200
- ⁶ Воспоминания С.Альтшулера //Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 1-2. С.108
- ⁷ **Григорий Рессин.** Указ. соч. С.83
- ⁸ Архив УФСБ РФ по Псковской области. Д.А-102981. лл.6,7,13
- ⁹ Там же. Д.АА-3999. лл.31,55
- ¹⁰ Там же. Д.А-18819. лл.14,358
- ¹¹ **Панчишин И., Пузанов А.** Зловещая быль Пухловского урочища //Новости Пскова. 1998. 23 февраля
- ¹² **Плотников В.Я.** Воспоминания. 1955г.//Фонды Опочецкого краеведческого музея (Рукопись).
- ¹³ **Панчишин И., Пузанов А.** Указ. соч.

Из воспоминаний А. И. Белинского

В Опочке было очень мало евреев. Жили они преимущественно, если не исключительно, на Покровской улице (от реки к Покровской церкви). Еврейским вопросом тогда я не интересовался, ни от кого не слышал, что евреи не то, что русские, в еврейские лавки мама ходила покупать обувь, мануфактуру. И вот однажды ребята позвали меня: «Пойдём бить евреев».

«Куда, за что?»

- «А так, пойдём на мост, увидишь».

Я пошёл, чтобы не отстать от компании, да и думал, что всё это шутки. Остановились у моста с Завелицкой стороны. Пошли к воде, стали делать шарики из грязи и складывать их в кучку. Другие набрали конского навоза, камней. Такие приготовления мне показались подозрительными. Я помнил случай с Гришкой и решил не повторять шалости, стоившей мне нескольких часов мучительных ожиданий, страхов, опасений, огорчений. Незаметно оставив компаньонов, пошёл в ограду при Троицкой церкви. И оттуда наблюдал дальнейшее. Боровик и Красота Болоболыны, Антон Евгенкин, Гринька Горячий, Шарыга и примазавшиеся из других улиц то спускались под мост, то поднимались и прогуливались до лестницы, ведшей с моста на вал.

Была суббота. Прекрасный солнечный день. Я, может быть, первый заметил несколько человек еврейской молодёжи, двигавшейся по направлению к мосту от собора. Эта небольшая группка в белых нарядных костюмах прошла по мосту до поворота на вал и скрылась в аллеях летнего сада. Ребята, как гуси, вытягивали шеи в направлении скрывшихся на валу, приседали, пристально следили за движением гуляющих по густым аллеям вала. Как дикари в джунглях, выслеживали ребята свою добычу, выжидая благоприятного момента для нападения.

Скоро на мосту появилась вторая группа евреев всяких возрастов - дети, подростки, взрослые, мужчины, женщины. Медленно, спокойно шли они до лестницы на вал. Тут остановились. Дети повисли на перилах. Какой-то предмет бросили в воду по одну сторону моста и побежали смотреть на другую сторону, вниз по течению. Показывали пальцами на уносимый течением предмет. Взрослые что-то обсуждали. К ним подошли ещё несколько групп празднично одетых евреев. Некоторые спустились на вал, другие большой толпой двинулись дальше, на Завеличье.

«Что-то будет?» - думал я. - «Сейчас начнётся».

Я видел, что часть ребят, из-под моста вышла с комьями грязи в руках и стала у расадника, скрывшись под навесом.

- «Должно быть, они поделились и стали так, чтобы напасть на евреев с двух сторон», - соображал я.

Вот гуляющие сошли с моста и направились в сторону мельницы. В это время полетел комок грязи и шлёпнулся в толпе, за ним второй, третий.

Гуляющие остановились.

- «А, ага, га! Бей их! О...а...гони!» - закричали из всех сил ребята. В толпе началось суетливое движение. Женщины схватили детей. Начался писк, плач. Часть подростков метнулась обратно на мост. За ними в панике бросились и старшие, увлекая за собой детвору.

«Дай им, а...ага-га!» - наседали осаждающие, засыпая убегающих грязью, навозом.

Как туча оводов преследует стадо, так гнались по мосту ребята за забрызганными грязью, навозом евреями.

Навстречу попались возвращавшиеся с работ маляры. Они стали поперёк моста с поднятыми в воздух грязными кистями, угрожая ударить пробегающих. Начался сплошной вопль. Одни плакали, громко грозили, просили пощады. Другие смеялись, издевались, дики-

ми криками наводили панику. На несколько секунд толпа в нерешительности остановилась. Куда броситься? С одной стороны - грязные с краской маляры, с другой - вооружённые навозом ребята. Сообразив, что маляры только озорничают, толпа продолжала дальнейшее движение на городскую сторону.

Между тем, проведив толпу до собора, ребята повернули назад. Они теперь пошли на вал. Гулявшая здесь еврейская молодёжь уже готовилась к самообороне. Молодые люди набрали палок, камней, думая отбиться. Но ребята действовали так, как когда-то римляне в междоусобной войне, когда полководец демократов велел своим солдатам бить по физиономиям гордившихся красотой лица аристократов. Увидев исполосованные лица стоявших в первых рядах, аристократы других рядов, опасаясь потерять красоту лица, обратились в позорное бегство. То же случилось и здесь. Ребята забросали грязью самых нарядных. Увидев испорченные костюмы компаньонов, другие, пока менее пострадавшие, старались спастись бегством. За ними пустились и те, кому уже нечего было защищать. Эту группу мальчишки проводили вдоль берега почти до самой запруды.

Победители потом хвастались своими успехами. Упрекали меня, что я покинул их в такой ответственный момент. А мне было как-то не по себе, стыдновато за своих сверстников. Я спросил: «За что вы их?»

- «А так, пусть не ходят на нашу сторону...Помоются теперь пархи...Мы их уже ещё не так».

Дома я рассказал о том, что произошло на мосту.

- «Ты тоже принимал участие в драке?»

- «Нет, я только наблюдал».

- «Смотри, никогда не ввязывайся в такие дела...Это очень нехорошо, стыдно обижать людей. Они ведь ребятам ничего худого не сделали...Там были и дети, за что их обижать?»

Когда я стал то же проповедовать своим товарищам, они на меня затюкали.

Кто же прав?

Скоро я узнал, что взрослые городские жители тоже нападают на евреев. Рассказывали, как накануне субботы «пошутили над еврейчиками», очень смеялись, передавая подробности этой «шутки», разыгравшейся вокруг синагоги.

Мне и тут показалось что-то неладное. «Кошке игрушки, а мышке слёзки». Дома я опять услышал осуждение непозволительной шалости молодёжи, расстроившей молитвенное собрание евреев.

«Каждый молится по-своему. Никто не должен мешать другому верить, как он умеет...А нахалов следовало бы проучить», - говорили отец с матерью.

«Шутка», действительно, выходила за границы дозволенного. Компания шалопаев, вечно веселящейся молодёжи, прожигавшей скромные состояния своих родителей - Лисовские, Лобков, Кудрявцевы и К^о - тёмным осенним вечером, когда у евреев было «большое собрание в синагоге, разобрали мостик через канаву» крыльцо при входе в синагогу и подпёрли немного наружную дверь. Затем зажгли пук соломы, поднесли его к окнам и закричали: «Пожар, пожар, спасайтесь!» Конечно, начался невообразимый переполох, вопли, плач. Все бросились к выходным дверям, но они оказались запертыми. Когда же подпорки отлетели, и дверь открылась, в темноте никто не обнаружил отсутствия крыльца и моста. Выбегавшие падали с порога, на них валились другие, и все попадали в наполненную водой канаву. Многие получили серьёзные ушибы, поражения, все перевалились в грязи, вымокли. Оглядевшись и обнаружив, что огня нет, что тревога была напрасной, понявшие «шутку» евреи пытались остановить поток, напиравший из синагоги, но напрасно, успокаивающий крик с улицы наводил только лишнюю панику.

Синагога опустела. «Шалуны» скрылись. Некоторое время спустя, они сами себя выдали. Остановив знакомых евреев, они смеялись и вступали с ними в разговоры по поводу пожара.

- «Слушай Фишер», - говорили они старому еврею. – Свердлов на тебя жалобу подаёт, ты изнасиловал в пятницу его жену, да ещё где? Прямо у самой синагоги, в канаве. Ой вай, Моисей тебе это не простит».

Толстый Фишер отплёвывался и шёл мимо.

- «Шульман, купи цицилы, твои сгорели», - смеялись над другим евреем, который, как говорили, потерял во время суматохи свою полосатую покрывку.

Одному они предлагали «вымыть пейсы», другому – «почистить лансердак» и т.д.

Полиция, осведомлённая о проделке над евреями, попыталась обнаружить виноватых, они были у всех на устах, хоть прямых улик не было. Но внимание начальства было отвлечено новым дебошем, в котором подозревали всё тех же: были побиты и погашены керосиновые фонари, служившие для освещения улиц.

Оба происшествия связали в одно дело, и так как не удалось напасть на след гасителей света, то прекратилось как-то само собой и дело о синагоге. Но разговоров об этих событиях было очень много. Одни хвалили шутников и много смеялись, другие наоборот, хмурились и ругали полицию, которая потакает разбою.

Ребята были на стороне проказников и с разными прибавлениями, которые на ходу во время рассказа выдумывались, с восторгом передавали разные сцены у синагоги, которых они не видели. Тот летел у них вверх тормашками, другой кричал «геулт», тому оторвали фалду в сюртуке, кто-то впопыхах надел на голову котелок, захлебнувшись водой. - Словом, каждый старался передать подробности так, чтобы всем было весело.

Попутно вспоминались и другие проделки над евреями, имевшие место в Опочке. Рассказывали, что лавка русского купца была рядом с лавкой еврея. Оба торговали «красным» товаром: ситцами, сукном и т.п. В канун одной из зимних ярмарок, во время которой ожидалась большая торговля, русский купец сказал своим приказчикам, чтобы завтра они вставали раньше, а то упустят покупателей, потому что Поварской откроет лавку рано.

- «Не откроет раньше нас, - решительно сказал приказчик, носивший кличку «Царь», - будьте покойны, раньше нас Поварскому не открыть!»

- «Посмотрим, посмотрим», - не то соглашался, не то возражал купец.

Утром в день ярмарки, чуть забрезжил свет, началось движение в городе. Купец пришёл с приказчиками и нашёл, что лавка Поварского не открыта, хотя он копался у своей двери.

«Что такое, чего ковыряетесь?» - спросил Царь.

- «Чорт его знает что, какая-то сволочь замок испортила, не открыть», - забрызжал еврей.

Ему было стыдно сказать правду, потому что могли поднять на смех. Но Царь скоро рассказал секрет замка. Сказывается, он ночью сходил к лавке и напакостил в замок на лавке Поварского. Мороз сковал экскременты, затвор засорился. В конце концов, пришлось взломать замок.

Царь торжествовал, а вместе с ним ликовали и ребята, приветствовавшие его выдумку.

Этот же Царь фигурировал в другом рассказе. Одного еврея прозвали «старый гвоздь». Царь, проходя мимо его лавки, каждый раз открывал дверь и спрашивал: «Старые гвозди есть?» Чем вызывал раздражение еврея, грозившего «разбить морду» Царю.

Постепенно число евреев в городе росло. Появились их дома на большой Великолуцкой (теперь Ленинской) улице и других. Один еврей бедняк с большой семьёй поселился на Завеличье, на Зимарёвской улице. Но ему в первую же ночь выбили стёкла в квартире, и он вынужден был перебраться на городскую сторону.

Первым прочным поселенцем на Завеличье был Каң, поселившейся при бывшем кожевенном заводе Кудрявцевых. Здесь он, живя на краю города, занимался скупкой шерсти, которую промывал и как-то обрабатывал для дальнейшей переотправки.

Никогда никто не трогал маленького благодушного стекольщика Янкеля, который за гривенник вставлял звенья в рамы каждому нуждавшемуся. Приходил он на Завеличье в неделю раз. Михаил Иванович Назаровский не упускал случая поговорить с Янкелем.

- «А, землячок, как живём?»

- «Ничего, славу богу, живём, - отвечал еврей, Не надо ли стекло вставить, замазкой подмазать?»

- «Нет, не надо, заходи, табачку понюхаем».

Янкель ставил к забору свой ящик со стёклами и замазкой и шёл на крыльцо школы. Почти одновременно учитель и еврей доставали свои табакерки и угощали друг друга, расхваливая табак.

Прочихавшись после крепкой понюшки, Михаил Иванович начинал подтрунивать над стекольщиком, одетым в длинный замасленный лапсердак.

- «А скажи, Янкель, по совести, сколько фунтов золота накопил?»

- «Что Вы, что Вы, откуда у меня золото?» - точно испугавшись, протестовал еврей.

- «А куда же ты деньги девашь? Водки не пьёшь, в карты не играешь, все сыны на ногах. За девочками, верно ухаживаешь?» (Янкелю было за 70).

- «Вы всё шутите. Куда мне девочки? С меня одной жены теперь много...Надо идти... Вы всегда дурака валяете»...

- «Знаем мы старичков. А что-то про тебя нехорошее говорят. Какую ты там кралю во время пожара обнимал, а? Уж не скромничай, признайся!»

- «Э, пожар в синагоге – это плохая шутка; над этим смеяться не надо, до свиданья»..

Забрав свой ящик, Янкель шагал дальше, а учитель, довольный разговором, с улыбкой шёл в класс или к себе на квартиру, напевая какую-нибудь весёлую песенку.

В начале 1900-х гг. евреи поселились в селце Бервешково, за Пухлами. Это именье с порядочной площадью леса купил Енох Поварской. Раньше Поварских знали как торговцев «красным» товаром. Они несколько раз открывали торговлю, объявляли банкротство, потом снова открывали лавку. Объявив банкротство, Поварские скрывались с Опочецкого горизонта, и только мать их Соня ходила по домам с узлом, предлагая разные остатки и вещи, взятые на комиссию.

Вдруг неожиданно Енох Абрамович Поварской объявил себя лесным королём. Село было куплено Поварским на подставное лицо. В первую же зиму Енох Абрамович вырубил лучший сосновый лес. Похожий на гнома, с совершенно голой головой, короткими ногами, большим животом, висевшим, как у беременной женщины, сутуловатый, жирный, с толстыми складками на шее, с большими рачьими глазами, с длинным горбатым носом, Енох Абрамович распорядился в лесу, ещё важнее ездил на почтовых в Остров, куда на лесопильный завод он сплавлял лес. Он хорошо платил ямщикам чаевые, за что последние его уважали. Рассказывая об этих поездках, Енох Абрамович сам говорил: «Меня все ямщики, все станционные смотрители знали. Бывало только приеду на станцию, со всех сторон слышишь: «Енох Абрамыч, барин, пожалуйста, чего изволите?»

Спустовав лесную площадь, Поварские так же неожиданно скрылись из Бервешково, как и появились, породив бесконечные толки о богатствах Еноха. Одни говорили, что он на фальшивках заработал; другие утверждали, что получил хорошее приданное за женой; третьи утверждали, что Поварские разжились на фиктивных банкротствах.

Село Бервешково было продано Лохову, а Поварские совсем скрылись из Опочки.

Мало-помалу население Опочки сжилось с евреями, и они стали выезжать на дачи в Святотечь, Павлихино и другие деревни.

(Воспоминания А.И. Белинского//Фонды Опочецкого краеведческого музея.Рукопись. с.74-82.)

**Список опочечских евреев, уничтоженных фашистами
в период оккупации Псковщины**

п. н.	Фамилия, имя отчество.	Дата и место рождения.	Когда расстрелян.	Возраст.	Источник информации.
1.	Бейлин Борис Самуилович.	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
2.	Бейлин Соломон Михайлович.	1894 г.р.	В 1942 г.	48 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
3.	Бейлин Берга Михайловна.	1895 г.р.	В 1942 г.	47 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
4.	Блак Яков Маркович.	1880 г.р.	В 1942 г.	62 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
5.	Блок Зинаида.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
6.	Вангитейн Гедья Давидовна.	1921 г.р.	В 1942 г.	21 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
7.	Вангитейн Давыд Моисеевич.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.368.
8.	Вангитейн Зама Леонова.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.369.
9.	Вишневская Мария Лейбовна.	1886 г.р.	В 1942 г.	56 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.369.
10.	Вишневский Яков Моисеевич.	1865 г.р.	В 1942 г.	77 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.369.
11.	Гессель Абрам Евсеевич.	1866 г.р.	В 1942 г.	76 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
12.	Гессель Абрам Иоденович.	1925 г.р.	В 1942 г.	17 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
13.	Гессель Александр Иоденович.	1927 г.р.	В 1942 г.	15 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
14.	Гессель Александр Моисеевич.	1895 г.р.	В 1942 г.	47 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
15.	Гессель Борис Александрович.	1921 г.р.	В 1942 г.	21 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.

16.	Гессель Вильф Моисеевич.	1910 г.р.	В 1942 г.	32 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
17.	Гессель Гейсак Исакович.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
18.	Гессель Давид Иоденович.	1931 г.р.	В 1942 г.	11 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
19.	Гессель Елизавета Осиповна.	1894 г.р.	В 1942 г.	48 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
20.	Гессель Иоден Абрамович.	1891 г.р.	В 1942 г.	51 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
21.	Гессель Крейна Давыдовна.	1858 г.р.	В 1942 г.	84 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
22.	Гессель Лев Александрович	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
23.	Гессель Любовь Иоденовна.	1924 г.р.	В 1942 г.	18 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
24.	Гессель Мария Моисеевна.	1918 г.р.	В 1942 г.	24 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
25.	Гессель Марк Моисеевич.	1912 г.р.	В 1942 г.	30 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
26.	Гессель Михаил Иоденович.	1928 г.р.	В 1942 г.	14 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
27.	Гессель Моисей Вильфович.	1933 г.р.	В 1942 г.	9 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
28.	Гессель Моисей Эльевич.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
29.	Гессель Пелагея Пескоковна.	1909 г.р.	В 1942 г.	33 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
30.	Гессель Роза Иоденовна.	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
31.	Гессель Сана Григорьевна.	1910 г.р.	В 1942 г.	32 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
32.	Гессель Соломон Моисеевич.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
33.	Гессель София Иоденовна.	1921 г.р.	В 1942 г.	21 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
34.	Гессель София Исаковна.	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
35.	Гессель София Моисеевна.	1903 г.р.	В 1942 г.	39 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
36.	Гессель Татьяна Александровна.	1925 г.р.	В 1942 г.	17 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.

Псков № 342011

37.	Гессель Фрида Абрамовна.	1887 г.р.	В 1942 г.	55 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
38.	Гессель Фрида Васильевна.	1936 г.р.	В 1942 г.	6 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
39.	Гессель Хана Абрамовна.	1898 г.р.	В 1942 г.	44 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.370.
40.	Гессель Хая Давыдовна.	1877 г.р.	В 1942 г.	65 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.371.
41.	Звягина Сомерия Абрамовна.	1884 г.р.	В 1942 г.	58 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
42.	Звягина Хана Михайловна.	1886 г.р.	В 1942 г.	56 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
43.	Зейфман Алим Хаймович.	1931 г.р.	В 1942 г.	11 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
44.	Зейфман Берта Хаймовна.	1934 г.р.	В 1942 г.	8 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
45.	Зейфман Хаим Кафимович.	1903 г.р.	В 1942 г.	39 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
46.	Зефман Роза Хаймовна.	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
47.	Зефман София Леоновна.	1908 г.р.	В 1942 г.	34 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.372.
48.	Иссель Александр Леонтьевич.	г. Опочка.	В марте 1942 г.	—	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.373.
49.	Колова А.И.	—	—	—	Сайт: www.pskovgrad.ru
50.	Кристам Абрам Яковлевич.	1902 г.р.	В 1942 г.	40 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
51.	Кристам София Меидовна.	1905 г.р.	В 1942 г.	37 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
52.	Кульмас Берта Леоновна.	1934 г.р.	В 1942 г.	8 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
53.	Кульмас Дафа Хаймовна.	1934 г.р.	В 1942 г.	8 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
54.	Кульмас Иосиф Лейбович.	1874 г.р., г. Опочка	В феврале 1942 г.	68 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
55.	Кульмас Мария Хаймовна.	1924 г.р.	В 1942 г.	18 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
56.	Кульмас Михаил Хаймович.	1925 г.р.	В 1942 г.	17 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
57.	Кульмас София Леоновна.	1938 г.р.	В 1942 г.	4 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
58.	Кульмас Фрида Хаймовна.	1926 г.р.	В 1942 г.	16 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.

Псков № 342011

59.	Кульмас Фрол Яковлевич.	1938 г.р.	В 1942 г.	4 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
60.	Кульмас Хая Леоновна.	1884 г.р.	В 1942 г.	58 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
61.	Кульмас Хия Леонович.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.374.
62.	Либгот Берта Иосиповна.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
63.	Лоцев Мовша Хаймович.	1894 г.р.	17 июля 1941 г.	47 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
64.	Лоцев Моисей Хаймович.	г. Опочка. 1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
65.	Лоцева Берта Лейбовна.	1897 г.р. г. Опочка.	20 октября 1942 г.	45 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
66.	Лоцева Хая Мовшевна.	1929 г.р. г. Опочка.	20 октября 1942 года.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
67.	Лоцева Хая Моисеевна.	1928 г.р.	В 1942 г.	14 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
68.	Максимовская Екатерина Юдовна.	1924 г.р.	В 1942 г.	18 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
69.	Максимовская Любовь Юдовна.	1940 г.р.	В 1942 г.	2 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
70.	Максимовский Ефим Давыдович.	1882 г.р.	9 февраля 1942 г.	60 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
71.	Малсимвская Хана Афанасьевна.	1883 г.р.	В 1942 г.	59 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
72.	Малсимвский Юда Давыдович.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.375.
73.	Моисеев Григорий Моисеевич.	1900 г.р., Опочецкий район, Глубоковский с/с, д. Кульбино.	В феврале 1942 г.	42 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.376.
74.	Моисеев Григорий Моисеевич.	1890 г.р.	В 1944 г.	54 года	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.376.

75.	Моисеев Егор Моисеевич.	1900 г.р., Опочецкий район, Красноок- тябрьский с/с, д. Буколово.	28 декабря 1942 г.	42 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.376.
76.	Моисеев Матвей Моисеевич.	Опочецкий район, Болгатовский с/с, д. Ступино.	14 июля 1941 г.	—	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.376.
77.	Московская Феня Абрамовна.	1880 г.р.	В 1942 г.	62 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.376.
78.	Новикова Нина Марковна.	1915 г.р.	В 1942 г.	27 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
79.	Новикова Фрида Абрамовна.	1875 г.р.	В 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
80.	Озбанд Давыд Михайлович.	1873 г.р.	В 1942 г.	69 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
81.	Озбанд Лена Абрамовна.	1875 г.р.	В 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
82.	Озбанд Маина Михайловна.	1870 г.р.	В 1942 г.	72 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
83.	Озбанд Мира Соломоновна.	1871 г.р.	В 1942 г.	71 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
84.	Озбанд Михаил Абрамович.	1876 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	66лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.377.
85.	Пийкин Зеймиц Михайлович.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.378.
86.	Пийкин Мейна Борисовна.	1879 г.р.	В 1942 г.	63 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.378.
87.	Рубин Григорий Яковлевич.	1875 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.378.

Псков № 342011

88.	Рубин Зергия Ельевич.	1875 г.р.	В 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.378.
89.	Рубина Пелагея Яковлевна.	1877 г.р.	8 марта 1942 г.	65 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.378.
90.	Рубина Прасковья Михайловна.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.378.
91.	Скитневская Берта Фоминична.	1919 г.р.	В 1942 г.	23 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.379.
92.	Скитневская Мария Яковлевна.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.379.
93.	Скитневский Фома Абрамович.	1884 г.р.	В 1942 г.	58 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.379.
94.	Тамсидский Илья Моисеевич.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.380.
95.	Фельдман Берта Яновна.	1919 г.р.	В 1942 г.	23 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
96.	Фельдман Гить Абрамович.	1935 г.р.	В 1942 г.	7 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
97.	Фельдман Зейман Янович.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
98.	Фельдман София Александровна	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
99.	Фишер Борис Иосифович..	1891 г.р.	В 1942 г.	51 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
100	Фишер Любовь Яковлевна.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
101	Фрадкин Лейба Хинеевич.	1892 г.р., г. Опочка.	10 августа 1941 г.	49 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.

102	Фрадкин Соломон Абрамович.	1898 г.р.	В 1942 г.	44 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
103	Фрадкина Любовь Гилевна.	1901 г.р., г. Опочка.	5 марта 1942 г.	41 год.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
104	Фрадкина София Моисеевна.	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
105	Фрадкина Хана Лейбовна.	1929 г.р., г. Опочка.	5 марта 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.381.
106	Фрадкина Хана Силантьевна.	1930 г.р.	В 1942 г.	12 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
107	Фридмах Борис Моисеевич.	1918 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	24 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
108	Цвих Абрам Моисеевич.	1914 г.р.	В 1942 г.	28 лет.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
109	Цвих Буся Моисеевна	1919 г.р.	В 1942 г.	23 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
110	Цвих Ида Вишкимовна.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
111	Цвих Ирина Моисеевна.	1909 г.р.	В 1942 г.	33 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
112	Цвих Моисей Яковлевич.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
113	Чалиник Берга Яковлевна.	1879 г.р.	В 1942 г.	63 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
114	Чалиник Гевела Соломоновна.	1920 г.р.	В 1942 г.	22 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
115	Чалиник Соломон Абрамович.	1879 г.р.	В 1942 г.	63 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.

Псков № 342011

116	Шенкман Вульф Мендеевич.	1889 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	53 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
117	Шенкман Елизавета Иосифовна.	1888 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
118	Шенкман Исак Менделевич.	1889 г.р.	В 1942 г.	53 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.
119	Шустер Самуил Рафаилович.	1880 г.р.	В 1942 г.	62 года.	Книга Памяти. Т.7, Псков, 1994 г., с.382.

**Список дворовых и усадебных мест (еврейского населения)
в последовательном порядке по улицам и площадям
Г. Опочка Псковской губернии.**

п.н.	Квартал.	Улица.	Кому принадлежит.
1.	7	Почтовая	Мещанина Моисея Мусдухова Хейсин.
2.	14	Почтовая	Мещанина Менделя Абрамова Бейлинсона.
3.	14	Старорынковская	Абрама Шмуйлова Бейлинсона.
4.	23	Великолуцкая	Моисея Давидова Варятова.
5.	23	Никольская	Абрама, Менделя и Симона Мордуховых Хейсин.
6.	24	Старорынковская	Александра Гаврилова Левинсона.
7.	25	Великолуцкая	Янкеля Давидова Варятова.
8.	25	Великолуцкая	Менделя Гилеливича Забежинского.
9.	27	Успенская	Носона Эвелева Рубина.
10.	27	Успенская	Абрама, Менделя и Симона Мордух. Хейсин.
11.	27	Успенская	Юхи Хейсен.
12.	29	Успенская	Анны Дмитриевой Роккель.
13.	30	Петровская	Анны Дмитриевой Роккель.
14.	30	Кудрявцевская	Анны Дмитриевой Роккель.
15.	32	Успенская	Шмуила Давидова Зусер.
16.	32	Успенская	Софии Хейсен.
17.	36	Викулинская	Либы Янкелевой Фишер.
18.	36	Викулинская	Зелика Фишера.
19.	41	Великолуцкая	Шмуила Давидова Зусера.
20.	41	Великолуцкая	Шмуила Давидова Зусера.
21.	41	Косьмодемьяновская	Мовши Мордухова Хейсин.

ГАПО. Ф.20. Оп.1. Д.3160. Л.436-450. (Данные на 1915 г.).

Ул. Покровская (дореволюционная почтовая открытка).

В обиходе эту улицу ещё называли еврейской.

**На этой улице располагались еврейские дома – дом Берновских – ул. Калинина, д.12.
(Дом построен в начале XX века). Дом Кротовского – ул. Калинина, д. 19.**

**Здесь раньше располагалась еврейская синагога, которая сгорела
во время Великой Отечественной Войны.**

Сейчас на этом месте располагается жилой дом.

Фото 2006 г. Кондратени А.В.

**Альтшулер Самуил Львович –
родной брат Соломона Альтшулера.
Из фондов Опочецкого
краеведческого музея**

**Обелиск на месте расстрела евреев
(бывшая деревня Пухлы, около Опочки).
Фото 2006 г. Кондратени А.В.**

Убитые евреи немцами.

Фото пленного немецкого офицера. Из архива Опочецкого краеведческого музея

**Надгробный памятник Забежинскому Менделю Гилелевичу
на еврейском кладбище г. Опочка.**

Фото 2006 г. Кондратени А.В.